

А. В. Шевченко

Терракотовые алтарики из Херсонеса

Связи эллинистического Херсонеса с делосским святилищем Аполлона составляют интереснейшую страницу истории североприморской колонии дорийцев-гераклеотов. Эти связи можно считать традиционными, так как, по свидетельству Псевдо-Скимна, Херсонес был основан гераклеотами в союзе с делосцами по предписанию дельфийского оракула [1, с. 249]. С началом эллинистической эпохи делосское святилище становится одним из религиозных центров Греции, объединившим греков вокруг культа Аполлона. Известно, что херсонеситы с далекого Понта в первой половине III века до н. э. пожертвовали в делосскую сокровищницу 3 серебряные фиалы по 100 драхм каждая — вклад, ценившийся очень высоко [2, № 25-27]. В последней четверти III в. до н. э. на Делосе был учрежден особый праздник — Херсонесий, на проведение которого был выделен херсонеситами особый капитал — 400 драхм [1, с. 272]. Нам показалось интересным попытаться найти археологическое подтверждение связей Херсонеса с легендарной родиной Аполлона и Артемиды.

Наше внимание привлекли терракотовые жертвенники-алтарики с рельефными изображениями на стенках, происходящие из эллинистических слоев. В литературе они известны как жертвенники, или алтарики. Мы будем употреблять оба названия, хотя определение «алтарик» более точно характеризует эту группу предметов.

За время раскопок в Херсонесе найдено 19 этих votивных предметов: 11 из них обнаружены при исследовании жилых помещений в центральном, северном и северо-восточном районах, три происходят из раскопок гераклейских усадеб и один обнаружен в некрополе близ Карантинной бухты. Место находки остальных жертвенников неизвестно.

Форма жертвенника-алтарика четырехугольная, иногда квадратная. Карниз профилирован и украшен «сухариками», стороны его орнаментированы завитками и розетками, по углам изображены сфинксы [3, с. 59]. Последние ошибочно были определены как акротерии [4, с. 48], поскольку отличаются нечеткостью исполнения и фрагментарностью. Основание алтарика ступенчатое и орнаментировано овами.

На стенках жертвенника рельефно отгиснуты изображения, знакомые нам по найденной в Ольвии ситule III в. до н. э. Рельефные украшения ольвийской вазы в свое время убедительно и подробно были атрибутированы Э. Штерном [5, с. 101-112]. В дальнейшем определение некоторых персонажей менялось, так что на сегодня существуют известные разночтения в определении действующих лиц, изображенных как на ситule, так и на стенках терракотовых жертвенников-алтариков. Поэтому есть смысл, как нам кажется, вновь вернуться к этим мифологическим персонажам.

На двух стенках жертвенника помещены изображения, связанные с циклом Диониса-Аполлона, имеющих «близкое отношение и в мифе, и в культе» [5, с. 107]. Группа из трех фигур убедительно была определена Э. Штерном как изображения Диониса, Сатира (Силен) и Менады. Попытка видеть в женской фигуре Ариадну [6, с. 20; 7. с. 75; 3, с. 58] доказательно была отвергнута вышеупомянутым исследователем.

Вторая группа представлена Аполлоном и Артемидой, изображенной в длинной одежде и с пылающим факелом в руках. Последний относится к числу постоянных атрибутов богини, имевшей хтоническую сущность, а ее длинная одежда, хоть и восходит к архаике, но является обычной и в эллинистический период. Возможность видеть в этой сцене Лето [3, с. 58], на наш взгляд, едва ли вероятна, так как, олицетворяя собой мать и жену, она изображалась в облике земной женщины [8, tav. d'agg. G]. В руках Аполлона — лира, один из постоянных его атрибутов, под аккомпанемент которой пелись победные гимны в его честь. С близнецами Аполлоном и Артемидой можно связать богиню победы Нике, венчающую трофей, изображение которой представлено на третьей стенке жертвенника [5, с. 111-112].

Особняком стоит изображение мужской и женской фигур на последней стенке. Прямой связи с перечисленными мифологическими персонажами они не имеют, но «толкование этой сценки не представляет затруднений: перед нами Зевс и Геба» [5, с. 110-111]. Определение мужской фигуры как Зевса не может вызвать возражений — таким он представлен на восточном фронтопе храма в Олимпии. Определение женской фигуры как Гебы также может быть принято, хотя ее изображения встречаются редко «и то только на вазах» [9]. К сожалению, найти аналогичное изображение Гебы на краснофигурной керамике нам не удалось, но на одном канфаре из Италии встретилось изображение Фетиды [10, tav. d'agg. J]. поза и атрибуты которой в сцене проводов Ахилла тождественны изображению женской фигуры в сцене с Зевсом на эллинистических терракотовых алтариках. Возможно, эта поза и атрибуты трактовались шире, не будучи связанными только с Фетидой. Поэтому едва ли случайно датский скульптор начала XIX в. В. Торвальдсен, хорошо знавший античное искусство, создал статую Гебы [11, рис. 27], всем своим обликом близко напоминающую указанное изображение Фетиды. В мифах обе (Геба и Фетида) связаны с Зевсом. Попытка видеть на алтариках Амфитриту и Посейдона [7, с. 75], Амимону и Посейдона [3, с. 58] ни на чем не основана.

Все найденные в Херсонесе алтарики выполнены из хорошо промешанной коричневатой местной глины, на поверхности которой иногда видны неярые блески. В позднеэллинистическое время для изготовления жертвенников стали употреблять глину с примесью известковых частиц, хорошо известную по керамическим материалам херсонесского производства. Поверхность алтариков покрывали светлым ангобом, по которому наносилась роспись. Каждая из четырех сторон алтарика оттискивалась в отдельной форме, после чего они соединялись. К сожалению, в Херсонесе не известны матрицы ни для одной из сторон этих жертвенников. Среди имеющихся в нашем распоряжении фрагментов нет одинаковых оттисков — размеры алтариков и детали фигур не совпадают.

Алтарики входили в набор домашнего святилища и хранились в помещении, где располагался домашний алтарь. Характер изображений на стенках дает возможность, с одной стороны, приписать им охранительные функции (Аполлон, Нике), а с другой стороны — они могли благоприятствовать хозяйственной деятельности (Дионис и его окружение). Судя по количеству находок, сделанных в Херсонесе, этот тип алтариков пользовался большим спросом и являлся массовой продукцией. Качество исполнения их различно. Большинство алтариков отличает нечеткость и сглаженность оттисков. Не исключено, что здесь сказывается изытошенность форм, но, возможно, что окончательный и, если можно так выразиться, товарный вид алтарикам придавала раскраска, остатки которой обнаружены в верхней и нижней частях.

Мифологические персонажи, изображенные на стенках жертвенников, имеют, на наш взгляд, прямое отношение к культам делосского святилища. Возможно, о Делос «стоял» у истоков их производства, откуда они стали поступать в разные районы эллинистического мира [12, каталог алтариков; 13, с. 71; 3, с. 71, примечания 15, 16] и послужили образцом для изготовления на местах этой группы вотивных предметов.

Связи Херсонеса с делосским святилищем в III в. до н. э. можно охарактеризовать

как традиционные. К последней четверти III в. до н. э. относится первое упоминание о празднике Херсонесий и особом капитале на его проведение. Во II в. до н. э. интерес к святилищу Аполлона среди жителей Понта Евксинского резко возрастает — об этом свидетельствует делосская эпиграфика [14, с. 241]. Тревожные обстоятельства времени конца III и особенно II вв. до н. э., связанные со скифами, заставляют Херсонес искать поддержку и заступничество эллинических богов, и в первую очередь могущественного Аполлона. Именно в это время в жилых домах Северного Причерноморья появляются терракотовые алтарики с рельефными изображениями на стенках. М. М. Кобылина, ссылаясь на К. Вермея, считает алтарики воспроизведением малоазийского мраморного алтаря [15, с. 12]. Учитывая довольно значительное число таких находок в Херсонесе, можно высказать предположение, что именно этот центр, имея традиционные связи с делосским святилищем, стал местом производства этих фимиатериев для северопричерноморского региона. Именно отсюда они могли затем попасть в Ольвию, где были найдены три алтарика [7, с. 75; 16, с. 36, 46, табл. 21 (1-4)], и на Боспор, с территории которого происходят два алтарика [17, с. 272; 3, табл. XV].

Теперь о датировке этой группы вотивных предметов. Принято считать, что они встречаются в слоях III-II вв. до н. э., причем самые ранние не выходят за пределы середины III в. до н. э. Датировка основывается на выводах Д. Томпсон [18], которой не был доступен херсонесский материал. Херсонесская группа алтариков вносит некоторые коррективы в общую датировку этого археологического материала. Они встречаются здесь с материалом конца III¹ — первой половины I в. до н. э., но в массе своей «принадлежат» II в. до н. э. Именно этим временем датируется большинство предметов из дома Аполлония [19, с. 179]. Характерен для II в. до н. э. и тип украшений алтариков (завитки, розетки, «сухарики»), встречающийся в этот период на керамических изделиях.

¹Алтарики этого времени (см. каталог № 14, 17) отличаются четкостью оттиска всех деталей изображения и орнамента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тюменев А. И. Херсонесские этюды // ВДИ.— 1938.— № 2 (3).
2. Граков Б. Н. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // ВДИ.— 1939.— № 3.
3. Денисова В. И. Коропластика Боспора.— Л., 1981.
4. Белов Г. Д. Терракотовый жертвенник из Херсонеса // СГЭ.— 1956.— Вып. IX.
5. Штерн Э. Р. Ваза с рельефными украшениями из Ольвии // ИАК.— 1902.— Вып. 3.
6. Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1900 г. // ОАК за 1900 год.— СПб., 1902.
7. Фармаковский Б. В. Раскопки в Ольвии // ОАК за 1908 г.— СПб., 1912.
8. Raofsa T. La naissance de Diana et d'Apollon // Annali dell'istituto di corrispondenza archeologica.— Roma, 1829.
9. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь.— СПб., 1892.
10. Schmidt L. Partenza di Achille // Annali dell'istituto di corrispondenza archeologica.— Roma, 1850.— Vol. 7.
11. Менар Р. Мифы в искусстве старом и новом.— М., 1993.
12. Rocharski Etw. Dionisische gruppen.— Wien, 1990.
13. Белов Г. Д. Терракоты из Херсонеса // САИ.— М., 1970.— Вып. Г1-II.
14. Лопухова О. Б. Делос во II в. до н. э. Эллинизм: экномика, политика, культура.— М., 1990.
15. Кобылина М. М. Терракотовые статуэтки Северного Причерноморья // САИ.— М., 1970.— Вып. Г1-II.
16. Леви Е. И. Терракоты «геменоса» // САИ.— М., 1970.— Вып. Г1-II.

17. Худяк М. М. Раскопки святилища Нимфея // СА.— 1952.— Т. 16.
18. Thompson D. B. Three centuries of Hellenistic terracottas // Hesperia, 1962.— Vol. 31.
19. Белов Г. Д. Эллинистический дом в Херсонесе // ТГЭ.— 1962.— Т. VII.

Summary

The notice is dedicated to the group of votive items from Chersonesus - terracotta altars with relief images on walls. Principal attention is paid to the similarity of mythological characters portrayed on altars and also the time of their appearance and existence in Hellenic Chersonesus.

The author associates their appearance with animation of bounds with Deloss sanctuary in the III and especially in the II century B. C. and considers Chersonesus as a centre of manufacture of these items for North Black-Sea-coast region. The notice is supplied by the catalogue of 19 finds of those items found in Chersonesus.